

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Джаббаровой Еганы Яшар кзы
«Проза М. Цветаевой: характер и способы самоидентификации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 Русская литература
(Екатеринбург, 2018)

Диссертация Еганы Яшар кзы Джаббаровой отражает комплекс **актуальных проблем** современного литературоведения. Центральные вопросы исследования касаются форм авторского присутствия в документально-художественном тексте, соотношения биографического автора и повествователя, рассмотрения литературного произведения как источника для моделирования личности писателя с присущими ему психофизиологическими комплексами, носящими одновременно индивидуально неповторимый и архетипический характер, как это показано в ряде работ В.Н. Топорова.

Проблема авторской идентичности особенно актуальна для творчества Марины Ивановны Цветаевой с характерной для него трансгрессивностью (см. работы Дианы Бургин, Светланы Ельницкой и др.), отождествлением себя с животными, растениями, гендерными и социальными Другими, а также кризисом идентичности в условиях эмиграции, порождающей неопределенность адресата для русского поэта в иноязычной среде. Изучение и моделирование границ трансгрессии позволяет по-новому понять, что составляет собственно личностные истоки стремления поэта к перевоплощению и проживанию чужих состояний как собственных.

Выбор направлений исследования внутри заданной проблематики представляется основательно продуманным. Диссертация сосредоточена на тех сюжетах цветаевской прозы (автобиографической, литературно-критической и дневниковой), где ведущую роль играют темы кровного

родства (семья, род) и родства культуры – языкового, национального, художественного. Именно здесь, в сфере семейно-родовых связей, в единстве жизненного мира и языка, в непрерывности литературной традиции, скрыт исток самотождественности, неизменности «я», самосохранения в любых обстоятельствах и ситуациях метаморфозы.

Достоинством диссертации является сам опыт комплексного анализа проблематики и поэтики, объединяющих произведения М. Цветаевой разных жанров. Структура диссертации соответствует заданной логике исследования: в каждой из глав рассматривается группа текстов, тяготеющих к тому или иному жанру. При всей их близости (см. рассуждение автора диссертации на с. 127: «Однозначно отделить дневниковую прозу Цветаевой от художественной оказывается почти невозможно»), каждый жанр формирует «особые смыслы», которые выступают как варианты повествовательной идентичности автора. Отсюда проистекает диалогический характер самого исследования, когда в разных главах рассматриваются одни и те же мотивы (например, мотивы материнства, семьи, рода в первой, второй и третьей главах), но иначе расставлены смысловые и поэтологические акценты.

Первая глава работы посвящена тем аспектам проблемы самоидентификации, которые связаны с семейно-родовыми сюжетами цветаевской прозы. В трех разделах главы, объединенных темами детства, семьи/рода, эмиграции, рассматриваются такие текстовые приемы самоопределения Цветаевой, как именной комплекс (трансляция имени на своем и чужом языке, оппозиции личных местоимений, именное обозначение пространственных объектов и т.п.), мифологизация биографии, литературные аллюзии жизненных ситуаций. Результатом этой главы можно считать системное описание приемов поэтики, направленных на репрезентацию личности автобиографического повествователя, на выявление комплекса его постоянных признаков. Более того, Е.Я. Джаббарова показывает, как хронологически разворачивается поиск этих приемов в прозе М. Цветаевой,

тем самым обнаруживая фактическую связь биографического автора и его текстуального образа.

Вопрос к главе инспирирован самой проблематикой исследования: как, по каким критериям разводятся категории «биографического автора» и «повествователя»? Например, на с. 33 Е. Джаббарова пишет: «М. И. Цветаева стремится либо к объединению с семьей, в частности с Асей, либо к объединению с этнической группой, народом, “эмигрантами и чужаками”», на с. 43: «Цветаева ... создает себя саму» и т.д. О каком субъекте повествования идет речь: о реальном человеке вне текста или о субъекте высказывания?

Предмет исследования второй главы обозначен автором как «апология» поэта/художника, в том числе апология себя как художника, в прозе Марины Цветаевой. Вопрос о том, как Цветаева определяла собственный статус творца, на первый взгляд уже основательно исследованный, представлен в новом ракурсе – со стороны тех приемов поэтики, которые направлены на выражение аполгии художника. Автор диссертации исходит из убеждения, что в мире Цветаевой поэт требует защиты. При этом «объектами цветаевской аполгии становятся <...> ребенок, эмигрант и учитель» (с. 65). Данный тезис определяет такие повествовательные формы самоидентификации Цветаевой, как материнство, ученичество, изгнанничество, и во многом проясняет специфику сюжетов ее статей о поэзии, где в персонаже-художнике подчеркивается социальный статус эмигранта, в том числе эмигранта во времени (Николай Гронский, Борис Пастернак, Владимир Маяковский), ребенка (Николай Гронский), учителя (князь Волконский). По существу, социальная идентичность оборачивается идентичностью эстетической.

Е. Джаббарова показывает, как в прозе Цветаевой проявляется неявный мотив самоопределения, как он фиксируется в конструировании личностного поэтического пространства – не столько в истории поэзии, сколько внутри «сообщества гениев», либо в установлении литературных параллелей (см.

анализ статьи «Кедр»). В данном разделе диссертации развиваются те линии исследования, которые были определены в первой главе: в частности, конструирование образа биографического автора с помощью системы личных местоимений, позволяющее обыгрывать грамматическое значение части речи (мы – читатели в противоположность нам – поэтам; мы – обычные люди в противоположность нам – избранным и т.п.).

Бесспорным достоинством данного раздела диссертации стал опыт изучения и интерпретации того филологического аппарата, которым пользуется М. Цветаева в статьях о поэзии, зачастую применяя в качестве термина поэтический образ. Анализируя такие стилевые приемы цветаевской прозы, как обращение с чужим текстом (дистантное либо, напротив, фамильярное, авторские вставки в цитируемый текст и др.), Е. Джаббарова целенаправленно рассматривает их двойную проекцию – на персонажа прозы, и на автора, выявляет в прозе Цветаевой как явную апологию либо инвективу, так и неявную самоапологию. Правда, не совсем точным нам представляется в общем понятное стремление диссертанта придать категориальный (то есть терминологический) смысл таким цветаевским определениям поэтов, как, например, «друг» или «враг» (см.: «появление категории «друг», с . 76, «враг», с. 153). В целом автор диссертации более осторожен, Е. Джаббарова пишет о «понятиях» умысла, сущности и др., но порой применяет и к ним определение «категория» (с. 141). В третьем разделе второй главы диссертации подобная категоризация применена к образам и мотивам «чума», «наитие», «стихия» и др. Впрочем, данный аспект языка прозы М. Цветаевой требует, на наш взгляд, самостоятельного исследования.

Иногда выводы в разделах второй главы выглядят излишне категоричными: «Центром поэтической идентичности Цветаевой были собственные мировоззренческие конструкты, абсолютно независимые от общества или требований среды и времени» (94). Трудно понять, о какой независимости идет речь, если сами «конструкты» порождены социальными

ситуациями вынужденного изгнанничества, разрыва с читателем, в том числе обусловленного традиционным мнением, что поэты «опережают» свое время.

Третья глава представляет своего рода синтез наблюдений, проведенных в предшествующих разделах, чем и объясняется постановка хронологически более ранних текстов в завершение диссертации. Здесь яснее просматривается концентрическая и внутренне диалогическая структура исследования Е. Джаббарово́й. Дневниковая проза М. Цветаево́й сопоставляется не только с ее прозаическими, но и с лирическими текстами, вопрос об авторской идентичности переводится в новую плоскость: решается проблема автобиографизма цветаевско́й лирики и интерсубъективного характера дневниковой прозы поэта. Тем самым диссертация приобретает существенное теоретико-литературное наполнение и вводится в круг актуальных исследований, посвященных «прозе поэта».

Однако именно это достоинство работы провоцирует вопрос. Есть ли общее теоретико-литературное основание для столь широко исследования (буквально: существует ли единица (либо единицы) текстового выражения идентичности)? Напомним, что Н.А. Фатеева в книге о Борисе Пастернаке «Поэт и проза» предложила в качестве основания исследования категорию метатропа. В первой главе диссертации Е. Джаббарова применяет словосочетание «смысловая ситуация» (см. с. 33). Чем «смысловая ситуация» отличается от темы, мотива (сюжетного и повествовательного), комплекса мотивов? Именно эти понятия применяются автором на протяжении всей диссертации. Папример, в разделе, посвященном «пушкинскому тексту», автор говорит: «Итак, семейно-родовая, личностная и поэтическая идентичности Цветаево́й раскрываются посредством ключевых мотивных комплексов и особенностей местоименно-именной парадигмы» (с. 173). Обусловлено ли введение нового термина «смысловая ситуация» именно теоретическими задачами сопоставительного анализа обширнейшей прозы поэта, к тому же с учетом лирического контекста?

Отметим, что диссертационное исследование Е.Я. Джаббаровой написано хорошим научным языком. Стилистические и композиционные недочеты встречаются редко (например, повтор на с. 121-122).

Теоретическая значимость диссертации заключается в применении к анализу и интерпретации произведений разных жанров категории идентичности, взятой из области социальных и социально-психологических исследований и пока еще недостаточно проясненной в литературоведении.

Практическая значимость проведенного исследования обусловлена возможностью привлечения результатов работы для построения историко-литературных курсов, посвященных русской литературе Серебряного века и литературе русской эмиграции.

В диссертации Е.Я. Джаббаровой решается значимая научная проблема поэтики прозы Марины Цветаевой с учетом многообразия форм «самораскрытия я» (П. Рикёр) в структуре эго-повествования.

Диссертация оформлена в соответствии с установленными правилами, четко структурирована. Основные результаты исследования полно отражены в автореферате диссертации, в 14 публикациях, из них 3 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Достоверность исследования подтверждается критической оценкой теоретических и историко-литературных работ, связанных с изучением прозы М. Цветаевой и феномена прозы поэта в целом, объемом и репрезентативностью привлеченного художественного и документально-художественного материала, полнотой анализа литературных текстов.

Заключение по работе. Диссертация Джаббаровой Еганы Яшар кзы «Проза М. Цветаевой: характер и способы самоидентификации» представляет собой оригинальное, завершённое исследование, соответствует профилю диссертационного совета Д 212.285.15, в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата наук согласно пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Российской

Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Джаббарова Егана Яшар кзы, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 Русская литература.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук
по научной специальности 10.01.01 Русская литература,
доцент, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
Рогачева Наталья Александровна

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
кафедра русской и зарубежной литературы
625003 Тюмень, ул. Володарского, 6.
Эл. адрес: n.a.rogacheva@utmn.ru
Тел.: (3452) 59-74-39

28.10.2018 г.

